

В. В. Баранов

С О Н Е Т
«МАДОННА»
в новой редакции

Наиболее распространенной, общепринятой редакцией стихотворения А. С. Пушкина «Мадонна» являлась до настоящего времени печатная редакция 1831 года, помещенная поэтом в альманахе «Сиротка» и в 1831 же году перепечатанная по воле поэта, по причине вкравшейся ошибки, в «Литературной Газете» (1831 г., № 15); эта же редакция вошла в издание 1832 года, при чем помета «Сонетъ» была вынесена в оглавление.

Правда, уже в 1863 году в «Русском Архиве» была опубликована вторая редакция стихотворения, помеченная 8 июля 1830 года, к каковому числу и относится, по видимому, его создание; оно было собственноручно вписано Пушкиным в альбом Юрия Никитича Баршенева 30 августа 1830 года под заглавием «Сонетъ». Текст альбома, напечатанный в «Русском Архиве» за 1863 год (изд. 2-е, стр. 862—863), представляет уже несколько вариантов. Л. Н. Майков, по видимому, признавал значительность и авторитетность этих вариантов, и в Материалах для академического издания сочинений Пушкина (Спб., 1902, стр. 271—272) они были им использованы. Б. Л. Модзалевский в статье: «Автограф «Мадонны» в альбоме Ю. Н. Баршенева» («Пушкин и его современники», вып. XV, 1911, стр. 21—26) вновь касается этой редакции, отмечая в выборе Пушкиным этого стихотворения накануне отъезда в Нижегородскую губернию наличие у поэта увлечения этим стихотворением и постоянной над ним думы.

Тем не менее наиболее авторитетной признавалась всеми редакторами собраний сочинений (Ефремовым, Морозовым, Венгеровым, Брюсовым) не редакция Баршеневского альбома, а редакция печатная 1831 и 1832 г.г. Что же касается Баршеневских разночтений—они находили себе скромное место в примечаниях, иногда квалифицировались

как незначительные (изд. Брокгауз-Ефрона, под редакцией С. А. Венгерова), иногда приводились без сопроводительных замечаний (изд. под редакцией В. Я. Брюсова. Гос. изд. Москва. 1919 г.).

В настоящее время нами случайно найдена в альбоме, принадлежавшем лицейскому товарищу Пушкина И. В. Малиновскому, претвря редакция этого стихотворения, которую с любезного разрешения Б. П. Малиновского, родного внука И. В., мы предлагаем вниманию будущих редакторов собраний сочинений Пушкина и его исследователей.

Альбом in 8^о, в числе других стихотворений, содержит сонет «Мадонна» с весьма значительным числом существенных вариантов. Стихотворение, заключающее в себе, как известно, 14 строк, в десяти строках дает разночтения против общепринятой редакции, помещаемой во всех изданиях. Стихотворение написано на двух страницах альбома. На второй странице в конце стихотворения имеется подпись «Александръ Пушкинъ». Рукою И. В. Малиновского стихотворение датировано 1833 годом и снабжено следующей заметкой: «на вызовъ мой утвердился ли онъ въ вѣрѣ. Въ Петербургѣ 1833 года».

И. В. Малиновский был, как известно, в лицейскую пору близким другом Пушкина. За несколько часов до кончины поэт с теплотою вспоминал о нем: «как жаль, что нет здесь ни Пушина, ни Малиновского, мне бы легче было умирать».

В целях наглядности и полноты суждения о характере претврей (и последней хронологически) редакции, приводим все три редакции.

I

Редакция «Сиротки» и «Литературной Газеты» 1831 года и издания 1832 года.

МАДОННА

Сонетъ

1. Не множествомъ картинъ старинныхъ мастеровъ
Украсить я всегда желалъ свою обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣпитель,
Внимая важному сужденью знатоковъ.

5. Въ простомъ углу моемъ, средъ медленнѣхъ прудовъ
Одной картины я желалъ бытъ вѣчно зритель,
Одной: чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ,
Пречистая и нашъ божественный Спаситель—
Она съ величьемъ, онъ съ разумомъ въ очахъ—
10. Взирали, кроткіе, во славъ и лучахъ,
Одни, безъ ангеловъ, подъ палъмою Сіона
Исполнились мои желанія. Творецъ
Тебя мнѣ ниспослалъ, тебя, моя Мадона,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

Примечание: в издании 1832 года помета «Сонетъ» вынесена в оглавление; во 2-м спихе вмѣсто «мою» — замена «свою».

II

Редакция альбома Ю. Н. Бартенева, дапированная 8 июля 1830 года.

Сонетъ

1. Не множествомъ картинъ безсмертныхъ мастеровъ
Украститъ я давно желалъ мою обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣтитель,
Внимая важному сужденью знатоковъ.
5. Въ простомъ углу моемъ, средъ медленнѣхъ прудовъ
Одной картины я желалъ бытъ вѣчно зритель
Одной: чтобъ на меня съ холста, какъ с облаковъ,
Пречистая и съ ней играющий Спаситель—
Она съ величьемъ, онъ съ разумомъ въ очахъ—
10. Взирали, кроткіе, во славъ и лучахъ,
Одни, безъ ангеловъ подъ палъмою Сіона
Желанія мои свершились. Творецъ
Тебя мнѣ ниспослалъ, Тебя, моя Мадона,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

III

Редакция альбома И. В. Малиновского, дапированная Малиновским 1833 годом.

Сонетъ

1. Не множествомъ картинъ искусныхъ мастеровъ
Украститъ я хотѣлъ давно мою обитель,
Чтобъ суевѣрный имъ дивился посѣтитель,
Внимая хитрому сужденью знатоковъ.

5. Въ пустомъ углу моемъ средѣ медленныхъ прудовъ
Одной картинѣ я хотѣлъ быть вѣчно зритель,
Одной! чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ
Пречистая и съ ней играющій спаситель,
Она съ улыбкою, онъ, съ разумомъ въ очахъ
10. Смотрѣли, кропкіе, во славѣ и лучахъ,
Одни, безъ ангеловъ, подъ пальмою Сіона.—
Желанія мои исполнились: творецъ
Тебя мнѣ низпослалъ, тебя моя Мадона,—
Чистѣйшей прелести, чистѣйшій образецъ.

В настоящем очерке, не ставящем себе целью полного комментария, приходится оставить в стороне ряд интересных вопросов: об оригинале «Мадонны», копорым любовался Пушкин, о том, к кому обращено это стихотворение: к Н. Н. Гончаровой (с 21 апреля 1830 года — невесте поэта) или С. А. Самборской (о возможности отношения к последней альбом дает некоторые основания), вопрос о сонетной форме у Пушкина и мн. др.

Однако и в песнях пределах настоящего очерка, при помощи поспрочного текстуального анализа и сравнения трех редакций, возможно констатировать, что новая редакция представляет весьма значительный интерес для одного из изящнейших сонетов Пушкина и проливает свет на историю его создания.

Художественного замысла новая редакция не изменяет: композиция и тематика стихотворения не претерпевают существенных перемен, сравнительный же анализ трех редакций стихотворения приводит к заключению, что стилистические детали и живописная концепция образа Пречистой и Спасителя подвергаются значительной переработке что известным образом подчиняет им и прочие стилистические черты.

Строка 1-я:

Не множеством картинъ искусныхъ мастеровъ

Вариант «искусныхъ мастеровъ» еще не представляется значительным по сравнению с текстом других редакций, где находим: «старинныхъ мастеровъ» (редакция «Сиротки»

и «Липер. Газеты» 1831 г.), а также «бессмертныхъ масперовъ» (редакция альбома Ю. Н. Бартенева). Возможно, что, воспроизводя в 1833 году стихотворение, создание которого относится к 1830 году, поэт изменил точности, допустив невольное отступление.

Строка 2-я:

Украсятъ я хотѣлъ давно мою обитель,

Вариант лексически должен быть признан более почтым, вернее передающим мысль о давнишнем, лелеянном намерении, о заветном желании.

Поэтическая формула 1-я:

Всегда желаль—исполнились мои желанія,

Формула 2-я:

Хотѣлъ давно—желанія мои исполнились.

Строка 3-я:

Чтобъ суевѣрный имъ дивился посѣпитель,

Нельзя не признатъ, что «суевѣрный посѣпитель» делает смысл яснее и доступнее (в сравнении с «суевѣрно» прежних редакций), посетитель, суеверный в отношении к хитрому суждению знатоков. Рифма стиха вариант не изменяет.

Строка 4-я:

Внимая хитрому сужденью знатоковъ.

Вариант «хитрому сужденью знатоковъ» в сравнении с вариантом «важному сужденью знатоковъ» не является безразличным ни в лексическом, ни в эстетическом отношении, так как в отличие от «важному сужденью знатоковъ», относящегося не столько к характеристике суждения, сколько к фигуре лица, его произносящего, вариант переносит центр тяжести на квалификацию самого суждения: хитрое, то-есть изысканное, компетентное.

Строка 5-я:

Въ пустомъ углу моемъ средь медленныхъ прудовъ

Вариантъ «пустомъ» вм. «проспом» находит себе прямую аналогию в стих. «Когда, бывало, в старину» (Л. Майков. Пушкин, 363).

Строка 6-я:

Одной картины я хотѣлъ быть вѣчно зритель,

«Хотѣлъ» вместо «желалъ», как и во 2-й строке, являются вариантами более или менее безразличными, хотя за вариантом «хотѣлъ» и улавливается отпенок большей простоты.

Строки 8-я и 9-я:

Пречистая и съ ней играющій Спаситель,

Она съ улыбкою, Онъ съ разумомъ въ очахъ

Варианты являются значительными. Они без сомнения конкретизируют стереотипно-безличное «нашъ божественный Спаситель», сообщая образу плоть и кровь, интимность и человечность, что по всей вероятности соответствовало замыслу поэта. Эта конкретизация и очеловечение торжественных и строго иконописных фигур еще более достигается и углубляется вариантом 9-й строки: «она съ улыбкою» вместо строгого «она съ величьемъ».

Варианты 8-й и 9-й строки вносят таким образом существенное изменение в общеизвестную и принятую редакцию. Благодаря им сонет претерпевает метаморфозу очеловечения и опрощения иконописного сурового образа в образ доступный, близкий, чарующий своею простотой.

Строка 10-я:

Смотрѣли кроткие...

Стилистическая поправка «смотрѣли» вместо «взирали» вытекает как следствие указанной метаморфозы опрощения. Отсюда мена стилия торжественного на простой и разговорный: дублет «взирали» заменяется «смотрѣли».

Строка 13-я дает лишь иное размещение слов: «Желанія мои исполнились: творецъ» вместо «исполнились мои желанія. Творецъ»... Ритмически не внося изменений, расстановка достигает большей выразительности, сообщая варианту логическую и эмоциональную заостренность.

Таким образом, мы имеем при редакции сонета «Мадонна». Хронологически они могут быть фиксированы следующим образом:

Первая редакция—рукописная (автограф) редакция альбома Ю. Н. Барпенева (стихотворение помечено 8 июля 1830 года, а 30 августа написано в альбом Ю. Н. Барпенева).

Вторая редакция—печатная (стихотворение помещено в альманахе «Сиротка» и «Литературной газете» в 1831 году).

Третья редакция—рукописная (автограф?) редакция 1833 года, в альбоме И. В. Малиновского.

На протяжении четырех лет (1830—1831—1832—1833 г.г.) мы имеем три редакции.

Если вникнуть в существо вариантов Барпневской редакции,—в ней нетрудно найти на-ряду с чертами второй (печатанной дважды—в 1831 и 1832 году), авторизованной Пушкиным, недоразвитые элементы, так сказать, эмбрионы дальнейшей и, повидимому, окончательной третьей редакции (редакции альбома И. В. Малиновского).

Какая же из трех редакций должна быть признана окончательной, наиболее авторитетной, наиболее полно отражающей творческую волю поэта?

Дважды канонизировав при жизни печатно сонет в редакции альманаха «Сиротка» и «Литературной газеты» 1831 г., поэт дважды в обоих альбомах отступил от нее. Казалось бы возможным признать все три равноценными. Однако какую же из трех должен воспроизводить редактор на страницах собрания сочинений Пушкина?

Возникает вопрос: не является ли печатная редакция результатом своеобразного приспособления к условиям цензуры? Не мог ли Пушкин, предвидя возможность цензурного успешения, переработать стиль ее, носящий уже в значительной мере черты конкретности и интимности

в образе Божьей Матери, придавши как образу Мадонны, так и общей стилистической оправе образа, большую строгость, суровость, в результате чего явился порожественно-строгий иконописный образ, в каковом виде сонет, приобретя приличествующий иконописный стиль, приемлется цензурой?

Так могла явиться вторая (печатная) редакция, при наличии редакции, которая мыслится нами первоначальной, тип которой передает редакция альбома Ю. Н. Бартенева.

Затем, естественным представляется не только реминисцирование первой (первоначальной, может быть, до нас недошедшей) редакции, но и возникновение разработанной и углубленной в духе первоначальной — претвеей, рукописной редакции (альбома И. В. Малиновского). В результате мы имеем реставрацию драгоценного глубоко-человеческого, простого и интимного образа Мадонны, близкого к католической имперпретации эпохи Возрождения.

В таком случае последняя редакция приобретает в наших глазах исключительную ценность, наиболее совершенно отражая последнюю волю поэта.

Почерк, каким написан текст сонета в альбоме Малиновского, неясен; в нем есть черты сходства с пушкинским, но есть и отличия.

Для окончательного решения вопроса, имеем ли мы дело с автографом или с копией, необходим точнейший палеографический анализ почерка. Не беря на себя этой задачи, считаем необходимым, однако, указать на то, что сличая почерк альбома с отдельными автографами Пушкина, близкими к 1833 году, необходимо привлекать к сравнению автографы, написанные острым и жестким пером. Образцы таких автографов довольно редки, так как поэт, видимо, всегда предпочитал перо мягкое. Как на один из автографов этого типа укажем на автограф «Прости халапъ, товарищъ неги празднои» (снимок в «Ниве» 1913, № 43, стр. 851).

ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ
Общества Любителей Российской Словесности

ПУШКИН

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

редакция Н. К. ПИКСАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1924